

19.12-1934

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

Москва

Газета №

ИЛЬИНСКИЙ НА ЭСТРАДЕ

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ на эстраде исключительно талантлив. Его художественное чтение — это ряд маленьких спектаклей, разыгрываемых звуком голоса, интонацией, мимикой, движением и жестом. Ильинский читает классиков и современников, прозу и стихи. Из прошлого — Толстого, Гоголя, Чехова, из настоящего — Маяковского, Маршак, Зощенко, Арлова.

Ильинский выходит на эстраду и очень просто и спокойно начинает произносить текст «Старосветских помещиков». Все повествовательную часть он передает ровным, неторопливым тоном, почти без оттенков. Вы слушаете больше автора, чем чтеца. Но вот вступают в чтение действующие лица — Афанасий Иванович, Пульхерия Ивановна, их гости. Ильинский преобразается. Он по очереди становится каждым из них. Его лицо делается выразительным, глаза поблескивают лукавством Афанасия Ивановича,

глядят испуганно, как у Пульхерии Ивановны. Гость, рассказывающий о возможной войне с Бонапартом, лихо поглаживает несуществующие бакенбарды. Два-три скудных штриха — и характеристика готова. Чудесно передает Ильинский различные скрипы дверей в доме старосветских помещиков. Писк одной, басистость другой, жалобное «озабла» третьей. Настоящее трио.

У Льва Толстого Ильинский взял рассказ Карла Ивановича из «Детства и отрочества». Он надевает на нос черепаховые очки, и этого достаточно, чтобы его лицо стало лицом старого губернатора. Чередуются русские и немецкие фразы, тонко акцентируются отдельные слова, и в результате возникает живой облик. Это — прекрасный старинный портрет, весь пронизанный старомодной чувствительностью, трогательный и человечный.

Небольшой рассказик Чехова «Ночь перед судом» передается Ильинским в бойкой и живой манере водевиля. Когда он произносит слово «двоеженство», зрачки его глаз начинают уморительно бегать, и этого вполне достаточно, чтобы передать самую суть уголовного дела. Для того, чтобы нарисовать старого чиновника, Ильинский вытягивает лицо, придает всей фигуре деревянное, негибнущее положение.

Казалось бы, пустяк, а образ получается полный.

Обаятельно читает Ильинский детское стихотворение Маршак о лодырях, которые вместо урока отправляются на каток, и о встрече их с котом, который хочет учиться грамоте. Облик лодырей Ильинский строит на конькобежных движениях. Он как бы катается на коньках на эстраде, и так как это делается по-спортивному точно и в ритм стиха, у вас получается полная картина «лодырей» на катке, а стремящийся к учению кот состоит из чудесно растягиваемых мяукающих слов вроде «усатый», «грамота», «котята» и т. д.

Передача двух рассказов Зощенко и Арлова отличается необыкновенным «серьезом». Оба текста, по жанру напоминающие увеличенный в размерах анекдот, Ильинский передает с необыкновенной невозмутимостью. Его глубокомыслие еще лучше оттеняет глупость тех переживаний, о которых идет речь Ильинский блестяще играет противоречием тона и смысла, и зритель хочет буквально до слез.

Вечер художественного чтения Ильинского — настоящий праздник юмора, соединяющий в себе трогательное и смешное, грустное и веселое в тонких и точных пропорциях.

Н. ВОЛКОВ